

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НЫНѢШНЕЙ СИСТЕМЫ

ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ.

Съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтили мы, помѣщенное въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“, заявленіе редакціи о предпринятой военнымъ министерствомъ разработкѣ вопроса по преобразованію продовольственной части. Въ томъ же номерѣ прочитали мы статьи о предназначеніяхъ министерства по продовольственной части и о современномъ положеніи разработки вопросовъ, относящихся до этого рода довольствія войскъ.

Обѣ статьи пополняютъ одна другую: въ одной изложены, какъ бы въ подробной програмѣ, предположенія учрежденнаго, для обсужденія провіантскаго вопроса; особаго комитета; въ другой безпристрастно раскрыты недостатки нынѣшней системы провіантскаго довольствія, изложенъ историческій ходъ вопроса о довольствіи войскъ и высказано немало основательныхъ мыслей объ устраниніи недостатковъ по этой части.

Если мелочныя подробности, практическія неудобства нынѣшней системы продовольствія отражаются на насущныхъ потребностяхъ ближайшихъ потребителей—на нижнихъ чинахъ—то несовершенства общаго механизма предварительныхъ операцій всею тяжестью своею падаютъ на военное министерство. Солдаты терпятъ отъ неправильнаго распредѣленія продовольственныхъ средствъ, отъ недостаточнаго отпуска категорическихъ приварочныхъ денегъ, несоразмѣрныхъ съ дѣйствительными нуждами, отъ несовершенства пайка, отъ неправильнаго назначенія продовольствія при различныхъ способахъ кварти-

рованія, и т. д. Министерство должно бороться съ невыгодами различныхъ способовъ заготовленія провіанта, съ неудобствами содержанія магазиновъ, перевозки провіанта и т. п., словомъ — преодолевать такія трудности, о которыхъ въ самомъ войскѣ едва имѣютъ приблизительное понятіе.

Мы рѣшились сказать нѣсколько словъ по поводу статьи о современномъ положеніи разработки вопросовъ, до провіантскаго и приварочнаго довольствія войскъ относящихся, именно вопросовъ первой категоріи. Мы вовсе не имѣемъ въ виду вдаваться въ полемику — въ статьѣ сгруппированы всѣ доводы въ пользу каждой предлагаемой мѣры и всѣ вѣроятныя возраженія — мы желаемъ только откликнуться на вызовъ редакціи „Военнаго Сборника“ и остановимся лишь на тѣхъ пунктахъ статьи и на тѣхъ предположеніяхъ автора, которые мы можемъ дополнить фактами, взятыми изъ служебной дѣятельности, и представимъ нѣкоторые практическіе доводы и замѣчанія. Если они и не послужатъ матеріалами, то наведутъ, быть можетъ, на какую-либо мысль, при окончательной разработкѣ, близкаго каждому изъ насъ, вопроса о провіантскомъ довольствіи войскъ.

— Недостатки и несовершенства существующей у насъ системы провіантскаго довольствія замѣчены давно. Еще въ 1848 году, какъ видно изъ названной выше статьи, генераль-адъютантъ графъ Ржевускій предлагалъ мѣры къ болѣе правильному распредѣленію продовольственныхъ средствъ, съ цѣлію направить предполагавшіеся имъ избытки на другія потребности. Изъ той же статьи узнаемъ, что, по многимъ случайностямъ и дѣйствительнымъ преградамъ, независѣвшимъ отъ военнаго министерства, предложеніе графа Ржевускаго не получило примѣненія.

Предложеніе графа Ржевускаго отличалось, правда, односторонностію взгляда, однако оно раскрывало слабую сторону системы, затрогивало, такъ сказать, самый чувствительный нервъ больнаго организма и указывало на способы излеченія. Лучшимъ доказательствомъ, что мысль, заявленная графомъ Ржевускимъ, не была лишена основанія и не могла пропасть безслѣдно, служитъ то обстоятельство, что комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта фонъ-деръ-Лауница, опредѣляя правила довольствія, первоначальныя свои сужденія, сколько намъ извѣстно, осоволялъ на мысли графа Ржевускаго. Мы не знаемъ, имѣлъ ли въ виду комитетъ,

занимающійся нынѣ измѣненіемъ системы провіантскаго довольствія, проектъ графа Ржевускаго, но, сколько мы могли замѣтить, въ основаніи постройки новой системы лежитъ мысль правильнаго распредѣленія продовольственныхъ средствъ, т. е. та же самая мысль, только болѣе развитая, которая была высказана еще въ 1848 году.

Войска, убѣжденные опытомъ, давно перестали вѣрить въ непогрѣшимость раздѣленія имперіи на три категоріи, для отпуска приварочныхъ денегъ. Едва-ли можно встрѣтить теперь человѣка, который сталъ бы утверждать, что на $2\frac{7}{9}$ или $2\frac{1}{2}$ п. въ сутки можно имѣть сытную и здоровую пищу.

Комитетъ генерала Лауница, составленный изъ лицъ, практически знакомыхъ съ нуждами и бытомъ войскъ, и служившій правдивымъ отголоскомъ мнѣній нашей арміи по предметамъ довольствія, уничтожилъ прежде всего отпускъ категорическихъ приварочныхъ денегъ, какъ неудовлетворяющій двумъ главнымъ требованіямъ: убѣжденію, что солдатъ сытъ, и увѣренности, что отпускъ денегъ не превышаетъ дѣйствительной потребности. Руководствуясь существующею системою довольствія, имѣющею два вида: 1) отъ котла, во время сборовъ и казарменнаго расположенія и 2) отъ обывателей, во время размѣщенія на широкихъ квартирахъ, комитетъ, взамѣнъ отпуска категорическихъ приварочныхъ денегъ, установилъ два вида раціоновъ: *артельнаго* и *обывательскаго*.

Разсмотримъ оба эти вида довольствія въ томъ порядкѣ, какъ ихъ рассматриваетъ авторъ.

Вникая въ сущность установленія обывательскаго раціона, нельзя не согласиться, что установленіе этого рода раціона, съ извѣстнымъ вознагражденіемъ обывателей за продовольствіе солдатъ, будучи основано на принципѣ справедливости, имѣетъ для арміи высокое нравственное значеніе: оно ставитъ военное сословіе внѣ зависимости отъ крестьянскаго населенія, избавляетъ солдата отъ необходимости быть даровымъ нахлѣбникомъ своего собрата-крестьянина и устраняетъ поводы къ разнаго рода вымогательствамъ и даже злоупотребленіямъ.

Намъ кажется, что комитетъ генералъ-маіора Кренке впадаетъ въ ошибку, оставляя способъ довольствія отъ обывателей на прежнихъ произвольныхъ основаніяхъ, т. е. назначая въ вознагражденіе домохозяевамъ выдачу натурою или деньгами одной муки, входящей въ составъ солдатскаго пайка. Хотя ко-

митетъ не даетъ этому способу довольствія права гражданства, хотя онъ обращается къ нему какъ къ временной переходной мѣрѣ, обусловленной обычаемъ, однако и такимъ, повидному, сильнымъ аргументомъ мы не можемъ оправдать установленія комитета. Во-первыхъ, обычай такая хрупкая пружина, на которую не можетъ опираться правительство въ важномъ дѣлѣ продовольствія арміи; во-вторыхъ, патріархальный обычай этотъ, съ измѣненіемъ быта крестьянъ, перестаетъ быть обычаемъ, что созналъ и комитетъ генераль-маіора Кренке. Въ статьѣ: „Предположенія о преобразованіи продовольственной части“, на страницѣ 49-й, читаемъ слѣдующее: „При обсужденіи всѣхъ такихъ данныхъ, комитетъ не могъ не обратить вниманія на то важное обстоятельство, что настоящій порядокъ продовольствованія расположенныхъ на широкихъ квартирахъ войскъ *отжигаетъ свой вѣкъ*. Съ развитіемъ земскихъ учреждений, можно ожидать, что, вступая въ свои права, земство откажетъ современемъ войскамъ въ приваркѣ, какъ въ налогѣ, неопредѣленномъ никакимъ положительнымъ закономъ и поддерживаемомъ однимъ лишь обычаемъ. Въ послѣднее время случаи подобныхъ отказовъ повторяются *чаще и чаще*“.

Добавлять тутъ нечего: дѣло говорить само за себя.

Комитетъ генераль-адъютанта Лауница заявилъ прямо, что, до повсемѣстнаго устройства въ имперіи казарменныхъ помѣщеній для войскъ, способъ довольствія отъ обывателей, хотя и неудобный и даже вредный для образованія и благоустройства войскъ, отмѣненъ быть не можетъ. Могъ ли послѣ этого комитетъ генераль-маіора Кренке называть эту мѣру *временною*? Для того, чтобъ не только для всей арміи нашей, но даже для частей ея, расположенныхъ въ значительныхъ городахъ, выстроить казармы, нужны не единичные годы, а десятки, и добрые десятки лѣтъ.

Законъ, въ которомъ нѣтъ прямого указація, что жители обязаны продовольствовать армію, былъ предусмотрительнѣе: предвидя невозможность продовольствія круглый годъ отъ котла всей массы войскъ, онъ оговорилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда войска продовольствуются отъ жителей, провіантъ отдается *свольна* въ пользу обывателей.

Комитетъ генераль-маіора Кренке, для облегченія государственнаго бюджета и въ томъ вниманіи, что при проектируемой имъ системѣ продовольствія группа исключается изъ пайка и

входить въ составъ раціона, отмѣняетъ выдачу ея жителямъ и полагаетъ постановить правиломъ—выдавать обывателямъ, *какъ и нынѣ, одну муку*. Назначая въ выдачу обывателямъ одну муку, комитетъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду вознагражденіе жителей только за хлѣбъ, которымъ пользуется солдатъ отъ домохозяина, и по убѣжденію, что въ варево, приготовляемое для цѣлой семьи, не дѣлается никакой прибавки продуктовъ для одного постояльца, не считаетъ нужнымъ и справедливымъ вознаграждать за приварокъ. Съ перваго взгляда это кажется вѣрно; но комитетъ, преслѣдуя исключительно интересъ казны, упустилъ изъ вида труды крестьянина на приобрѣтеніе жизненныхъ продуктовъ для себя и для своего постояльца, а всякій трудъ, какъ извѣстно, долженъ быть вознаграждаемъ. Комитетъ генералъ-адъютанта Лауница, опредѣляя вознагражденіе, не отступилъ отъ буквы закона: онъ принялъ во вниманіе если не расходы, то труды крестьянина, и потому вознагражденіе, исчисленное имъ стоимостію суточной дачи муки, входящей въ составъ солдатскаго пайка, съ добавленіемъ $1\frac{1}{2}$ копѣйки постоянного оклада, нельзя не признать рациональнымъ и достаточнымъ. Выдача исключительно одной муки принесетъ, безспорно, значительную экономію правительству; но послужитъ ли эта экономія въ пользу войскъ? дастъ ли она убѣжденіе правительству, что солдатъ не только продовольствуемъ, но и сытъ? не усилитъ ли она еще болѣе тѣхъ натянутыхъ отношеній, которыя существуютъ съ давнихъ поръ между войсками и обывателями? не поведетъ ли, при нынѣшнемъ бытѣ крестьянъ, къ прискорбнымъ безпорядкамъ?

Назначая же соотвѣтственное вознагражденіе, оплачивая, такъ сказать, продовольствіе солдата, правительство не только устранить поводъ къ пререканіямъ, но будетъ имѣть право обусловить нѣкоторыя требованія относительно приварка, слѣдовательно можетъ быть увѣрено въ сытости солдата. Намъ кажется, что при этомъ не потребуетъ и новаго расхода, такъ какъ расходъ съ *избыткомъ* покроемъ тѣми издержками, которыя правительство дѣлало по заготовленію провіанта. Можетъ быть, наши предположенія ошибочны. Незнакомые близко съ основаніями заготовительныхъ операцій, мы не будемъ положительно отвергать, что введеніе обывательскаго раціона на основаніяхъ, предложенныхъ комитетомъ генерала Лауница, повлечетъ за собой увеличеніе государственнаго бюджета; но,

съ другой стороны, надѣмся не встрѣтить возраженія, что установленіе этого раціона принесетъ, хотя и косвенно, двѣ существенныя выгоды: 1) хлѣбъ въ продажѣ удешевится, такъ какъ солдатъ будетъ ѣсть тотъ хлѣбъ, который никогда не явился бы на базарахъ, составляя, по способу его потребленія, незамѣтную часть семейнаго годоваго запаса; слѣдовательно вся масса муки, складываемая въ магазинахъ, явится на рынкахъ; 2) полученіе крестьяниномъ денегъ за такіе предметы, которые, поглощаясь въ ежедневномъ домашнемъ обиходѣ, не приносили ему выгоды, увеличить денежныя средства сельскаго населенія и поведетъ къ уменьшенію и даже прекращенію недоимокъ. Если военное министерство, за содержаніе на обывательскомъ раціонѣ, круглый годъ, примѣрно, 300,000 человекъ, уплатить земству слишкомъ $1\frac{1}{2}$ милліона рублей (считая $1\frac{1}{2}$ копѣйки въ сутки, что составитъ 5 р. 40 коп. въ годъ на человекъ), то министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, вѣроятно, на такую же сумму очистить свои недоимочныя статьи.

Въ обоихъ случаяхъ расходъ стоитъ прихода.

Не причисляя себя къ партіи рьяныхъ защитниковъ способа довольствія войскъ отъ обывателей и размѣщенія арміи на широкихъ квартирахъ, мы, сознаемся, отчасти не понимаемъ безусловнаго порицанія такого способа довольствія и расквартированія войскъ. Если сосредоточенное расположеніе способствуетъ образованію и благоустройству войскъ, приноситъ существенную пользу въ служебномъ отношеніи, то расположеніе по деревнямъ, далеко не парализуя выгодъ казарменнаго расположенія, оказываетъ неменьшую заслугу въ отношеніи санитарномъ. Солдатъ въ казармахъ постоянно на службѣ; солдатъ въ деревнѣ несетъ ту же службу, но онъ дома. Трудъ безъ отдыха немислимъ.

Расположеніе арміи по деревнямъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ значеніе отдыха, физическаго и нравственнаго. Послѣ долгой жизни въ душныхъ, по большей части сырыхъ казармахъ, всегда насторожѣ самого себя, преисполненный мыслей о ненарушеніи установленнаго порядка и о точномъ исполненіи требованій и условій казарменныхъ, службы и быта, солдатъ, вступая въ деревню, дышетъ свободнѣе: онъ снова въ той средѣ, въ которой выросъ; его окружаютъ тѣ же обычаи,

пріемы, нравы и привычки; онъ слышитъ тѣ же рассказы, тѣ же напѣвы, и крѣпнеть духомъ....

Послѣ продолжительнаго довольствія отъ котла, неизбежно однообразнаго, солдатъ поступаетъ въ деревнѣ если не на мясную, то на болѣе разнообразную пищу, приправленную молокомъ, зеленью, продуктами, почти невходившими въ составъ его артельной пищи, и, слѣдовательно, по новости своей, весьма для него пріятную, и притомъ здоровую. Если же, ко всему этому, солдатъ будетъ знать, что радушіе хозяина не плодъ благотворительности, а оплаченная правительствомъ повинность, что онъ избавленъ отъ тяжелой необходимости заискивать расположеніе хозяина, что онъ не только не тягость, но матеріальное пособіе ему и семьѣ его, то значеніе отдыха увеличится еще болѣе сознаниемъ независимости своего положенія. Нравственныя и физическія силы солдата будутъ въ прямомъ выигрышѣ.

Чтобы не быть одностороннимъ и не вдаваться въ крайность, считаемъ необходимымъ оговориться: всѣ высказанныя нами данныя въ пользу широкаго расквартированія и довольствія отъ обывателей условны и находятся въ прямой зависимости какъ отъ экономическаго положенія той части имперіи, въ которой расположены войска, такъ преимущественно и отъ хозяйственныхъ средствъ и быта крестьянъ. Съ мѣрой довольствія обывательскимъ раціономъ ближайшее военное начальство должно обращаться весьма осторожно и осмотрительно: иначе, польза обратится во вредъ и такой способъ довольствія можетъ повести къ плачевнымъ результатамъ.

Въ числѣ возраженій автора противъ довольствія обывательскими раціонами, высказанныхъ тотчасъ по появленіи въ печати трудовъ комитета генераль-адъютанта Лауница, равно и между позднѣйшими указаніями и доводами относительно удобнѣйшаго измѣненія повсемѣстно этого способа довольствія, мы, къ сожалѣнію, не встрѣтили одного весьма важнаго практическаго указанія, именно указанія на тотъ періодъ времени, въ который войска, по нашему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не должны бы довольствоваться отъ обывателей.

При наступленіи первыхъ весеннихъ дней или, еще точнѣе, великаго поста, войска слѣдуетъ съ обывательскаго довольствія переводить непремѣнно на артельное отъ котла. Мѣра эта, какъ мѣра гигиеническая, обусловливается бытомъ

нашихъ крестьянъ. Крестьяне, какъ извѣстно, дѣлають всегда лишь незначительные запасы продуктовъ, и, съ приближеніемъ весны, большинство уже чувствуетъ крайній въ нихъ недостатокъ. По этой причинѣ крестьянская пища во время всего великаго поста бываетъ самая скудная, непитательная, неблагоприятная для здоровья. На возраженіе: почему же такая пища, не сопровождаемая особенно дурными послѣдствіями для крестьянъ-хозяевъ, можетъ оказать вредное вліяніе на солдатъ-постояльцевъ, отвѣтимъ слѣдующими доводами. Время великаго поста есть самое праздное въ жизни крестьянина: оттепели прекращаютъ дальніе подводные отпуска; домашнихъ и полевыхъ работъ не бываетъ. При такихъ условіяхъ и плохая, преимущественно растительная, пища не разрушаетъ организма крестьянина, необремененнаго тяжелымъ трудомъ. Въ другомъ положеніи находится солдатъ въ это же самое время. Наступленіе теплыхъ дней позволяетъ обращаться къ тѣмъ занятіямъ, которыхъ нельзя было вести зимою: начинаются стрѣльба въ цѣль, ротныя ученья, церемоніальные марши, примѣненіе къ мѣстности, глазомѣрное опредѣленіе разстояній. Всѣ эти ученья производятся на открытомъ воздухѣ, нерѣдко на значительныхъ разстояніяхъ отъ ротнаго двора. Усталый солдатъ не можетъ возстановить вполнѣ свои силы непитательною крестьянскою пищею и потому легко подвергается весеннимъ болѣзнямъ, особенно лихорадкѣ. Весною 1855 года, когда одна изъ гвардейскихъ дивизій, расположенная въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьянскія избы построены на весьма далекомъ одна отъ другой разстояніи, не могла быть переведена съ широкаго расквартированія на тѣсный сборъ, мы были свидѣтелями, что полки, считавшіеся на обывательскомъ довольствіи, производили, для сохраненія силъ и здоровья солдатъ, собственными средствами отъ четырехъ до двѣнадцати варокъ на роту въ день (т. е. по капральствамъ и даже по десяткамъ). Солдаты наши не только не пользовались приваркомъ отъ обывателей, но изъ состраданія дѣлились своимъ приваркомъ съ тѣми изъ хозяевъ, которые, по бѣдности, приготовляли себѣ въ пищу, нерѣдко одинъ разъ на цѣлую недѣлю, какую-то бурду, называемую супомъ.

Бываютъ, конечно, стоянки инаго рода. Если гвардейская дивизія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, размѣщенная по обывательскимъ квартирамъ, должна была довольствоваться отъ

котла, то намъ довелось стоять съ полкомъ, въ весеннее время года, въ богатомъ селеніи Пласкомъ, близъ Тирасполя, и мы не только не были вынуждены перейти съ обывательскаго довольствія, но имѣли обильную, даже роскошную, мясную и молочную пищу. Зажиточные хозяева-крестьяне-старовѣры не только не тяготились военнымъ постоемъ, но, въ благодарность за то, что солдаты, зная ихъ нелюбовь къ табаку, не дымили махоркой въ ихъ избахъ, отказывались постоянно, въ пользу солдатъ; отъ слѣдуемаго имъ провіанта и кормили своихъ постояльцевъ пшеничнымъ хлѣбомъ. Но это исключеніе, и исключеніе рѣдкое.

По прошествіи двухъ первыхъ весеннихъ мѣсяцевъ, когда хозяйственныя средства обывателей начнутъ улучшаться, можно переводить нѣкоторыя части войскъ съ артельнаго на обывательскій раціонъ, располагая людей, сообразно съ хозяйственными и административными потребностями каждой отдѣльной части, или тѣснѣе, чѣмъ они были расположены зимою, или по способу зимняго широкаго расквартированія.

Не давая высказаннымъ нами мыслямъ значенія положительнаго правила, но заявивъ только фактъ практически вѣрный, повторимъ, что дѣло ближайшаго военнаго начальства, въ видахъ сохраненія интересовъ казны и здоровья солдатъ, зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы войска, при установленіи новой системы довольствія, были своевременно переводимы съ артельнаго на обывательскій раціонъ и обратно. Иначе, какъ бы непогрѣшимо ни были составлены новыя правила, они поведутъ къ старымъ безпорядкамъ.

Что касается до способа удовлетворенія жителей деньгами за продовольствіе солдатъ, порядка выдачи вознагражденія, то вопросъ этотъ, почти невыясненный въ 1862 году комитетомъ генерала Лауница, нынѣ, съ установленіемъ земскихъ учреждений, можетъ почитаться почти разрѣшеннымъ.

Имѣя въ виду, что на земскія управы возложены распоряженія исполнительныя и ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами, а земскимъ собраніямъ предоставлены власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, намъ кажется, что уплату денегъ обывателямъ за продовольствіе солдатъ удобнѣе всего было бы производить въ земскія управы, въ которыхъ засѣдаютъ гласные, избранные крестьянами изъ своей среды; крестьянамъ же выдавать на руки ежемѣсячно особыя свидѣтельства, на печат-

ныхъ бланкахъ, за подписью ротныхъ командировъ, съ приложеніемъ печати. Въ этихъ свидѣтельствахъ ротные командиры должны отмѣчать собственноручно: имя крестьянина, которому слѣдуетъ получить деньги, и количество денегъ по числу причитающихся ему раціоновъ.

При тѣсной связи земскихъ учрежденій съ сельскимъ міромъ, при заботливости ближайшаго военного начальства о томъ, чтобы квитанціи выдавались вѣрно и безъ задержанія, а военного вѣдомства вообще, чтобы деньги доставлялись въ управы своевременно, такой порядокъ удовлетворенія жителей не только не поведетъ къ недоразумѣніямъ или пререкательствамъ между обѣими заинтересованными сторонами, но поселить въ крестьянахъ довѣріе къ военному начальству и установить согласіе между хозяевами и постояльцами.

Задавшись скромною задачею останавливаться только на тѣхъ пунктахъ статьи, которые нуждаются въ практическихъ указаніяхъ, и незнакомые близко съ земскою стороною вопроса, мы не станемъ разсматривать удобнѣйшихъ способовъ для передачи военнымъ вѣдомствомъ денегъ, слѣдующихъ крестьянамъ за довольствіе солдатъ, въ земскія управы. Мы убѣждены, что, при настоящемъ порядкѣ крестьянскаго самоуправленія и при введеніи повсемѣстно правилъ единства кассъ, въ передачѣ денегъ не можетъ встрѣтиться большого затрудненія. Изданіе же особыхъ подробныхъ правилъ (о которыхъ упоминается въ разбираемой нами статьѣ), составленныхъ всѣми заинтересованными въ этомъ дѣлѣ министерствами, правилъ, въ которыхъ указывались бы и порядокъ передачи денегъ военнымъ вѣдомствомъ въ земскія управы, и самыя подробности выдачи ихъ обывателямъ на руки или употребленія ихъ на общественныя повинности, поведетъ, конечно, къ благимъ результатамъ. Чѣмъ проще, чѣмъ яснѣе будутъ эти правила, тѣмъ болѣе принесутъ они пользы народу, войску и правительству.

Установленіе комитетомъ генералъ-адъютанта Лауница, для довольствія отъ котла, артельного раціона, въ которомъ не количество пищи соразмѣряется съ отпускомъ отъ казны денегъ на этотъ предметъ, а напротивъ самый отпускъ денегъ соразмѣряется съ количествомъ пищи, дѣйствительно необходимой для солдата, безспорно, занимаетъ первое мѣсто въ ряду во-

просовъ, разработанныхъ этимъ комитетомъ на пользу арміи и въ интересахъ правительства.

Комитетъ генераль-маіора Кренке, основываясь на указаніяхъ опыта продовольствія войскъ гвардіи, по существующей нормальной раскладкѣ, нашелъ возможнымъ уменьшить отпускъ крупы на 8 золотниковъ, не принявъ, впрочемъ, во вниманіе, что, по означенной раскладкѣ, на продовольствіе гвардейскаго солдата отпускается, сверхъ 40 золотниковъ гречневой, еще около $9\frac{1}{2}$ золотниковъ овсяной или ячной крупы. Такое незначительное измѣненіе рационально не только въ видахъ сокращенія излишнихъ расходовъ казны, но и по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, щи, приготовляемые по раскладкѣ комитета генерала Лауница, и безъ добавленія въ нихъ $9\frac{1}{2}$ золотниковъ крупы выходятъ, какъ мы убѣдились по пробной варкѣ, сытные, густые и вкусные; во-вторыхъ, устанавливаемый раціонъ все-таки весьма близко подходитъ къ существующему гвардейскому раціону, по нормальной раскладкѣ котораго готовится пища, поистинѣ, образцовая во всѣхъ отношеніяхъ.

Комитетъ генерала Лауница поступилъ съ большою осмотрительностію, установивъ исключительно постоянный мясной раціонъ, не опредѣляя никакой обязательной нормы числа дней, въ которые нижніе чины должны ѣсть постную пищу. Нѣтъ спору, что постная пища обходится гораздо дешевле скоромной; но могъ ли комитетъ, основывавшій свои рѣшенія на опредѣленіи точныхъ и вполнѣ достаточныхъ отпусковъ по всѣмъ статьямъ войсковаго хозяйства, быть увѣреннымъ, что исчисленная имъ обязательная норма числа постныхъ дней въ году, основанная на установленіяхъ церковныхъ, при различныхъ случайностяхъ не вынудитъ войска обратиться снова къ неблагоприятной экономіи и къ составленію негласныхъ экономическихъ суммъ, на покрытіе расходовъ по продовольствію, въ тѣ дни, когда, по указаніямъ комитета, должна быть приготовляема постная, а по требованію обстоятельствъ—мясная пища?

Соблюденіе постовъ, предписываемыхъ церковію, конечно, поддерживаетъ въ средѣ народа религіозность; но, по условіямъ быта нашей арміи, строго соблюдать посты въ войскахъ невозможно. Мы не знаемъ примѣра, чтобы войска, при довольствіи отъ котла, постились во всѣ посты и установленные церковію постные дни. Такъ, во время похода и даже лагерей, войска

не всегда имѣють постную пищу. Притомъ повальные болѣзни въ краѣ, гдѣ расположены войска, невозможность пріобрѣтать свѣжіе и дешевые постные продукты, особенно рыбу, такіе случаи побуждаютъ разрѣшать войскамъ готовить въ постные дни скоромную пищу. Прослуживъ не малое число лѣтъ во фронтѣ, мы не zapomнимъ случая, чтобы нижніе чины, довольствуясь отъ котла, постились даже въ теченіе всего великаго поста. Только первая и страстная недѣли, да еще недѣля, когда солдаты говѣють, соблюдаются строго; въ остальные затѣмъ недѣли поста нижніе чины, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ѣдятъ скоромную пищу.

Комитетъ генераль-маіора Кренке полагаетъ установить 169 дней въ году обязательной нормой для постнаго раціона. Норма эта, далеко не вполне согласная, по своей незначительности, съ числомъ постныхъ дней, установленныхъ церковію, является въ то же время громадною цифрою въ сравненіи съ цифрою, дѣйствительно существующею на практикѣ въ войскахъ арміи: она ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ, на основаніи сдѣланныхъ нами выше указаній, 110 или даже 100 дней въ году. Изъ какихъ же источниковъ войска, довольствующіяся круглый годъ отъ котла, и полагая, на основаніи постановленія комитета генераль-маіора Кренке, деньги по расчету стоимости мяснаго раціона всего на 196 дней въ году, покроютъ свои расходы на приготовленіе пищи въ теченіе тѣхъ почти 70 дней, на которые имъ будетъ причитаться отпускъ денегъ по расчету постнаго раціона, стоящаго отъ 1 до 1½ коп. дешевле скоромнаго, но въ которые, по мѣстнымъ и служебнымъ причинамъ, они вынуждены будутъ готовить мясную пищу? На образованіе какихъ особыхъ экономическихъ суммъ рассчитываетъ комитетъ генераль-маіора Кренке, изъ какого источника, предполагаетъ онъ, могутъ образоваться эти суммы, предоставляемыя имъ въ пользу солдатскихъ артелей на празднованіе св. Пасхи, полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, винныя порціи и т. п.?

По сдѣланному нами самому скромному практическому расчету, необходимы, сверхъ того, деньги, на прибавку къ назначаемымъ комитетомъ ежегодно ста рублямъ на роту, эскадронъ и батарею и 50 рублямъ на полуроту, мѣстную команду и проч., для расходовъ на разные предметы ротнаго хозяйства, какъ-то: на канцелярскіе припасы, содержаніе ар-

тельныхъ котловъ, посуды и другія принадлежности для приготовления пищи, а также на говѣнье нижнихъ чиновъ, ремонтъ и ковку артельной лошади, заведеніе и содержаніе повозки, сбруи и проч.

Смѣло можемъ увѣрить, что повсемѣстное установленіе обязательной нормы 169 постныхъ дней въ году неблагоприятно отразится на внутреннемъ порядкѣ хозяйства войскъ и встрѣтитъ единогласное возраженіе.

Количество муки, входящей въ составъ солдатскаго пайка, несомнѣнно превышаетъ дѣйствительную потребность, и потому уменьшеніе, комитетомъ генераль-маіора Кренке, дневной дачи ея на 16 золотниковъ въ сутки, а въ годъ на 1 пудъ $8\frac{3}{4}$ фунта, при условіи увеличенія отпуска крупъ, окажетъ значительное подспорье хозяйственнымъ распоряженіямъ войскъ, избавивъ ихъ отъ необходимости продавать излишнюю экономическую муку за ничтожную цѣну и на вырученныя деньги приобрѣтать дорогою цѣною нужное количество крупы для ежедневнаго приготовления сытной пищи.

Но если такая мѣра, вполне рациональная въ отношеніи строевой массы войскъ, не можетъ встрѣтитъ, съ этой стороны, возраженія, то относительно единичныхъ выдачъ различнымъ лицамъ, напримѣръ, неспособнымъ II и III статей, неслужащимъ инвалидамъ и проч., состоящимъ на попеченіи правительства, она заставляетъ призадуматься. Припекъ отъ нынѣшняго размѣра суточной дачи муки служить для этихъ лицъ средствомъ на перепеченіе муки въ хлѣбъ, и намъ кажется, что, оставивъ имъ нынѣшнюю дачу, составляющую ихъ единственное средство пропитанія на старости, правительство сдѣлаетъ не напрасный расходъ. Справедливо, что, при подобномъ назначеніи, образовались бы два различныхъ вида солдатскаго пайка, могущіе усложнить отчетность, и потому комитетъ генераль-маіора Кренке предполагаетъ провіантъ, слѣдующій этимъ лицамъ, обратить въ постоянный денежный окладъ. Для избѣжанія разнообразія въ общей системѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія неспособныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ инвалидовъ, проживающихъ на родинѣ, правительство поступило бы вполне справедливо, если бы, измѣнивъ отпускъ продовольственныхъ средствъ и названія отдѣльныхъ личностей, опредѣлило денежный окладъ не по стоимости уменьшаемаго пайка, а въ размѣрѣ исчисленнаго комитетомъ генерала Лау-

лица обывательскаго раціона. Тогда продовольствіе лицъ, взятыхъ правительствомъ на свое попеченіе, приметъ размѣръ, болѣе соответствующій потребности; денежная же трата можетъ даже уменьшиться отстраненіемъ тѣхъ накладныхъ расходовъ, которые нынѣ несетъ интендантство при заготовленіи провіанта для подобныхъ единичныхъ выдачъ.

Предполагаемое комитетомъ генераль-маіора Кренке назначеніе казеннымъ деньщикамъ постоянного денежнаго оклада по 9 к. въ день, считая тутъ не только провіантъ, но и жалованье и вещевое довольствіе, едва-ли можетъ быть признано вполне состоятельнымъ. Въ деньщики назначаются, обыкновенно, лучшіе по поведенію и извѣстные своею честностію, но мало способные къ фронтовой службѣ нижніе чины изъ строя; служба деньщика нисколько не легче, а подѣ-часъ даже и тяжелѣе службы строеваго солдата: за что же они будутъ получать менѣе своихъ товарищей во фронтѣ? Комитетъ генерала Лауница справедливо уравниалъ казенныхъ деньщиковъ, въ правахъ и по всѣмъ статьямъ довольствія, со строевыми нижними чинами. Намъ кажется, что казенныхъ деньщиковъ, по провіантскому довольствію отъ казны, ни въ какомъ случаѣ нельзя подводить подъ одну статью съ неслужащими инвалидами или солдатскими женами; напротивъ, слѣдуетъ положительно уравнивать ихъ, въ этомъ отношеніи, со строевыми солдатами, и потому денежный окладъ собственно на продовольствіе ихъ исчислять не по цѣнѣ провіанта, а по мѣстной стоимости артельнаго раціона.

Выдачу исчисленнаго комитетомъ генераль-маіора Кренке деньщикьяго денежнаго оклада по 9 к. въ день или по 32 р. 40 к. с. въ годъ предполагается производить не на руки самимъ деньщикамъ, а отпускать генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на штатное число деньщиковъ ежетретно или ежемѣсячно, вмѣстѣ съ окладнымъ ихъ содержаніемъ. Такой способъ выдачи, конечно, увеличиваетъ офицерское содержаніе, но онъ можетъ грустно отозваться на благосостояніи всего деньщикьяго сословія, можетъ подать поводъ къ нескончаемымъ претензіямъ и даже злоупотребленіямъ. Явятся случаи — никому не въ обиду и не въ укоръ будь сказано — что деньщики не всегда воспользуются слѣдующими имъ деньгами, или же, такъ какъ деньги будутъ выдаваться не на наличное, а на штатомъ положенное число деньщиковъ, нѣкоторые офицеры не будутъ

держатъ при себѣ деньщиковъ и, оставляя въ свою пользу 32 р. 40 коп. с., ежегодно, стануть, пожалуй, брать безсмѣнныхъ вѣстовыхъ изъ строя.

Основательны сомнѣнія автора относительно пользы огородовъ для войскъ. Невозможно опровергнуть вѣрность мысли, что уменьшить размѣръ артельного раціона въ виду гадательныхъ доходовъ съ огородной земли, особенно нанимаемой, было бы дѣломъ крайне неосмотрительнымъ и даже несправедливымъ. Содержаніе собственныхъ огородовъ въ полевыхъ армейскихъ войскахъ немыслимо. Не говоря уже о томъ незначительномъ подспорьѣ, которое доставляютъ вообще огороды войскамъ, для полевыхъ частей, обязанныхъ быть постоянно готовыми къ передвиженію, заведеніе необходимыхъ орудій для обработки огородовъ, погребовъ, посуды для храненія овощей, приобрѣтеніе сѣмянъ, разсады и т. п., можетъ обойтись весьма дорого. Наличный составъ мѣстныхъ войскъ такъ незначителенъ, что отдѣленіе изъ него людей для обработки огородовъ и ухода за ними вредно отзовется на строевомъ образованіи. Даже огороды войскъ гвардіи, считающіеся образцовыми, далеко не приносятъ той пользы, какую видятъ въ нихъ сторонники повсемѣстнаго примѣненія огородничества къ хозяйству войскъ. По отзывамъ высшаго гвардейскаго начальства, огороды составляютъ для полковъ большое обремененіе, особенно при настоящемъ уменьшенномъ составѣ полковъ. Обработка огородовъ и уходъ за ними отвлекаютъ нижнихъ чиновъ отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, а количество получаемыхъ продуктовъ едва-ли покрываетъ расходы на содержаніе огородовъ. Мы имѣемъ подъ рукой вѣрныя данныя въ цифрахъ о всѣхъ денежныхъ издержкахъ, о расходѣ рабочихъ силъ и о приходѣ продуктовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ гвардейскихъ войскъ. Считаемъ излишнимъ подѣлиться ими съ читателями.

Каждая гвардейская рота затрачиваетъ ежегодно изъ экономическихъ хозяйственныхъ суммъ, пополняемыхъ, по инструкціи ротному и эскадронному командирамъ, изъ денегъ, заработанныхъ нижними чинами:

Рубл.

- 1) На покупку огородныхъ орудій и сѣмянъ и на подержаніе парниковъ для разсады, среднимъ числомъ. 54

2) На приготовленіе капусты, на покупку новыхъ и ремонтъ старыхъ бочекъ	27
3) На поддержаніе общаго погреба на огородахъ	25
	Итого 106

Сверхъ того, на счетъ полковыхъ средствъ, устраиваются на огородахъ помѣщенія для сторожей и огородниковъ, и затрачиваются немалыя суммы на поддержаніе въ исправности мостовъ, канавъ и дорогъ на огородахъ.

Продуктовъ, среднимъ числомъ, за два послѣдніе года, съ каждаго ротнаго участка получается: капусты 870 ведеръ, картофеля до 8 четвертей, бураковъ 24 ведра и луку около 3½ четвертей.

На огородахъ, для обработки, находятся круглый годъ: огородникъ и конный артельщикъ — 2 человекъ.

Съ 1-го мая по 1-е августа, для приготовленія грядъ и ухода за ними, 4 человекъ; во время трехдневной садки овощей 30 человекъ; во время трехдневной уборки 35 человекъ; для уничтоженія мошекъ и гусеницъ, въ теченіе трехъ дней, 10 человекъ.

Приведа всѣ эти числа къ одному дню, для обработки огорода каждою ротой употребляется 1,353 человекъ.

Если же прибавить, что, въ случаѣ капитальнаго исправленія погреба, роты, сверхъ исчисленнаго выше расхода въ 106 р., затрачиваютъ еще до 70 р., и что каждая гвардейская рота, на основаніи 9 § инструкціи ротному и эскадронному командирамъ, обязана имѣть особый запасный капиталъ на случай неурожая капусты, который считается неприкосновеннымъ и составляется изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи излишнихъ огородныхъ овощей, то, взвѣсивъ всѣ данныя, придетъ къ несомнѣнному заключенію, что огороды приносятъ не подспорье, а прямой ущербъ внутреннему хозяйству войскъ и вредятъ ихъ служебнымъ занятіямъ. Намъ положительно извѣстно, что гвардейскія войска тяготятся своими огородами, хлопчутъ даже о томъ, чтобы огороды были отъ нихъ отбраны и взамѣнъ ихъ, къ приварочнымъ деньгамъ, былъ добавленъ, согласно существующей нормальной раскладкѣ, соответственный отпускъ денегъ на капусту.

При всемъ уваженіи къ трудамъ комитета генераль-адъютанта фонъ-дербъ-Лауница, въ сужденіяхъ котораго видѣнъ

здравый практическій взглядъ на сущность основаній войсковаго хозяйства, мы не можемъ не остановиться съ недоумѣніемъ на предположеніи его *исключать съ казеннаго продовольствія нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ на вольныя работы, показывая образующіеся отъ того остатки къ зачету въ текущую потребность*. Подобный порядокъ былъ бы неблагоприятно принятъ солдатами; притомъ неосторожно было бы отпускать на работу нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, безъ обезпеченія имъ средствъ къ продовольствію во время отлучки отъ своихъ частей; наконецъ этотъ порядокъ имѣлъ бы отчасти видъ спекуляціи правительства на счетъ частнаго труда нижнихъ чиновъ.

Послѣ всѣхъ такихъ соображеній, нельзя отнестись сочувственно къ доводамъ, приведеннымъ авторомъ разбираемой нами статьи, въ пользу непогрѣшимости предполагаемой мѣры. Авторъ говоритъ, что, постановляемымъ правиломъ, комитетъ не вводитъ ничего новаго, а утверждаетъ только то, что уже само по себѣ существуетъ, но въ гораздо несправедливѣйшемъ видѣ. Но что же устанавливаетъ комитетъ? Устраняя несправедливость съ одной стороны, онъ вводитъ ее съ другой. По нашему крайнему разумѣнію, въ какомъ бы видѣ несправедливость ни проявлялась, она все же останется несправедливостію, и одно зло, въ какую бы форму ни было облечено, не можетъ искупить другаго.

Комитетъ генералъ-маіора Кренке, усматривая, вѣроятно, въ этой мѣрѣ невыгодное нравственное значеніе для войскъ и преслѣдуя строго интересы солдатъ, не принялъ ее въ основаніе трудовъ своихъ. Чтобы согласовать противорѣчіе двухъ комитетовъ, авторъ полагаетъ возможнымъ избрать среднее рѣшеніе, а именно: выдавать нижнимъ чинамъ, увольняемымъ на вольныя работы, печеный хлѣбъ, исключая ихъ только съ приварочнаго довольствія. Конечно, это предложеніе имѣетъ болѣе справедливыхъ основаній, но все же оно ведетъ, если не прямымъ, то косвеннымъ путемъ, опять къ неблаговидному вычету изъ заработанныхъ денегъ въ пользу харчевыхъ экономическихъ суммъ. Не получая казеннаго продовольствія, солдаты будутъ работать или на хозяйскихъ харчахъ, или кормиться на свой собственный счетъ: въ первомъ случаѣ дневная плата будетъ, разумѣется, гораздо менѣе; во второмъ, за прокормленіе себя, солдаты будутъ платить изъ своихъ трудовыхъ денегъ. Въ ре-

зультатъ же, въ обоихъ случаяхъ, окажется то, что солдаты получаютъ не сполна ту сумму, въ которую они цѣнятъ трудъ свой, а экономическія суммы возрастутъ.

По строгой справедливости, слѣдуетъ избѣгать какого бы то ни было вычета изъ заработанныхъ денегъ: все заработанное солдатомъ частнымъ трудомъ должно предоставлять въ его неотъемлемую собственность, на покрытіе тѣхъ житейскихъ расходовъ, на которые отъ казны не полагается, да и не можетъ быть положено, никакого отпуска. Если подобное предложеніе, съ экономической точки зрѣнія, непримѣнимо, то, взглянувъ на вопросъ со стороны его нравственнаго значенія, лучше было бы отмѣнить вовсе правило увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы, которыя, при условіи вычетовъ, существующихъ особенно въ гвардейскихъ войскахъ, не только не вознаграждаютъ солдатъ за ихъ труды, но даже не даютъ средствъ привести въ порядокъ, пришедшія отъ работъ въ негодность, платье, бѣлье и обувь.

Нельзя согласиться также съ рѣшеніемъ комитета генерала Лауница отчислять, въ распоряженіе военнаго министерства, хранящіяся въ войскахъ экономическія харчевыя суммы. Суммы эти образовались, главнымъ образомъ, если не во всей, то въ большинствѣ арміи, не отъ избытка продовольственныхъ средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ (такъ какъ отпускъ категорическихъ приварочныхъ денегъ недостаточенъ, что сознало и само правительство), а отъ неправильнаго расходованія этого отпуска въ ущербъ доброкачественнаго довольствія нижнихъ чиновъ, и изъ денегъ, заработанныхъ нижними чинами.

Предложеніе автора статьи: соединить ротныя харчевыя экономическія суммы въ общія полковыя и произвести на нихъ необходимые расходы на хозяйственныя надобности, на гимнастическія и фехтовальныя принадлежности, на устройство ротныхъ и полковыхъ школъ грамотности и т. п., оставивъ неизрасходованныя деньги въ распоряженіи войскъ на два года со дня введенія новой продовольственной системы, было бы справедливо въ отношеніи войскъ и выгодно для военнаго министерства, если бы оно нынѣ же отобрало всѣ эти суммы и само, собственными распоряженіями, приступило къ заведенію въ войскахъ всѣхъ вышепоименованныхъ предметовъ для хозяйственныхъ и служебныхъ надобностей. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что харчевыя экономическія суммы теперь,

вѣроятно, далеко уже не достигаютъ той громадной цифры, которая, на основаніи донесеній отъ войскъ, была исчислена въ 1862 году комитетомъ генераль-адъютанта фонъ-дербъ-Лауница.

Предложеніе автора, чтобы послѣ двухъ лѣтъ неизрасходованные остатки отъ экономическихъ суммъ, въ совершенной бесполезности которыхъ на будущее время войска убѣдятся сами, отчислить въ кассы министерства финансовъ, едва-ли осуществимо. Если бы даже и оказались остатки, то развѣ они не понадобятся на самыя насущныя хозяйственныя потребности? Да и кто себѣ врагъ? Кого можно убѣдить, что деньги ненужны и даже бесполезны?

Есть не мало сторонниковъ, желающихъ оставить, для левыхъ войскъ, неизмѣннымъ нынѣшній размѣръ десятидневнаго сухарнаго запаса. Комитетъ генераль-маіора Кренке, уменьшивъ этотъ запасъ согласно опредѣленіямъ комитета генерала Лауница, до восьмидневной пропорціи, предполагаетъ хранить половину его въ сухаряхъ, а половину въ мукѣ. Думать надобно, что мѣра эта будетъ хорошо принята войсками. Стоя на мѣстѣ, войска и теперь, въ большинствѣ случаевъ, хранятъ весь сухарный запасъ въ мукѣ; въ походѣ же возятъ съ собой сухари, освѣжая ихъ только въ крайнихъ и исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ 1855 году намъ довелось сдѣлать довольно продолжительный походъ изъ одной южной губерніи къ Севастополю: несмотря на его продолжительность, мы ни разу не освѣжали своего десятидневнаго запаса. Полковой командиръ, послѣ неоднократнаго объявленія ротнымъ командирамъ своего неудовольствія, что роты не выбираютъ изъ провіантскихъ телѣгъ своего сухарнаго запаса и тѣмъ заставляютъ подъемныхъ лошадей везти тяжелыя телѣги, рѣшился принять энергическія мѣры: онъ приказалъ, на одномъ изъ переходовъ, когда при подъемѣ на гору, въ жаркій день, лошади стали, взять часть сухарнаго запаса изъ телѣгъ, размочить въ ближайшей канавѣ и вытравить его измученнымъ лошадямъ. Но какъ эта рѣшительная мѣра не произвела рѣшительнаго дѣйствія, то полковой командиръ продолжалъ ее до тѣхъ поръ, пока телѣги не опустѣли.

Намъ неизвѣстны соображенія, побудившія комитетъ генераль-маіора Кренке оставить для мѣстныхъ войскъ нынѣшнюю десятидневную пропорцію сухарнаго запаса. Разсматривая во-

прось съ практически-военной точки и находя причины, обусловливающія необходимость содержанія исчисленнаго размѣра сухарнаго запаса для полевыхъ войскъ, непримѣнимыми къ мѣстнымъ войскамъ, мы полагали бы содержаніе въ этихъ войскахъ сухарнаго запаса, сопряженное съ расходами по храненію его, если не отмѣнить вовсе, то ограничить по крайней мѣрѣ такою нормой, которая обезпечивала бы только на случай замедленной доставки провіанта интендантствомъ или неисправности подрядчика.

ВЛАДИМИРЪ КОССИНСКІЙ.
